

Несмотря на то, что выбоина в скале была огромной, глядя на нее Сяо Мин не мог заметить и единого признака жизни. Снаружи и внутри она оставалась абсолютно темной, будто бы ее ни разу не касалась рука человека. Приблизившись к ней на несколько десятков метров, кабаньих отряд во главе с Сяо Мином резко остановились. Оглядевшись по сторонам, Сяо Мин не заметил в округе ничего кроме снежной пустыни.

Нахмутив брови, он сказал:

"Почему мы остановились? Разве труп вашего прежнего мастера не находится в пещере?"

Услышав его вопрос, мастер клана и его жена одновременно покачали головой:

"Нет, в пещере довольно тепло, поэтому труп моего августейшего отца разлагался бы чрезвычайно быстро. Поэтому мы закопали его под снег прямо здесь, в недалеке от пещеры."

Не раздумывая и секунды, из толпы вышло несколько вепрей. Встав недалеко от Сяо Мина, они принялись елозить копытами по белоснежному снегу, словно собака выкапывающая гигантскую кость. Спустя мгновение, появились знакомые очертания рукояти, гарды, а затем и белоснежного лезвия прекрасного клинка. Еще через мгновение, взору Сяо Мина представилась гигантская яма, на дне которой лежал гигантский снежный вепрь. Несмотря на то, что его мех выглядел совершенно обычно, его измученное лицо выдавало ясные признаки старения. Длинные конечности и единственный глаз, расположенный посередине. Он выглядел точно так же, как и его собратья, собравшиеся вокруг Сяо Мина.

"Вот мой августейший отец... Его тело находится под снегом уже несколько месяцев, поэтому его тело не сгнило ни в малейшей степени. Тем не менее, все это время мы не имели возможности похоронить его по всем правилам нашего клана..."

Прервавшись на полуслове, мастер клана посмотрел прямо в глаза Сяо Мина. В его взгляде, наполненным безграничной мольбой, читались нотки гнева, укоренившегося глубоко в душе. Убийца его отца был из клана Небесных Врат; клана, ради защиты которого они находились в этом лесу на протяжении многих веков. Несмотря на безграничное уважение к предку-основателю клана Небесных Врат, вепрь не мог закрыть глаза на хладнокровное убийство отца одним из его членов. Встретив того старика вновь, он со спокойной душой положил бы свою жизнь на алтарь войны, пожертвовав собой ради отмщения.

Подогнув копыта, он резко опустил голову вниз:

"Прошу тебя, благодетель, помоги этому старому вепрю... Вынь клинок убийцы из тела моего отца и позволь ему наконец-то встретить своих предков на другом конце бесконечного жизненного цикла."

Глядя на мастера, что "преклонил колени" перед человеком, на лицах множества кабанов отразилось неверие. Тем не менее, в следующую секунду, еще одно тело упало на землю:

"Господин, прошу тебя."

Жена главы клана так же упала на землю, с мольбой преклоняя голову перед Сяо Мином.

"Наш клан был оставлен здесь нашим предком-основателем, дабы мы оберегали и защищали клан Небесных Врат. Прошу тебя, господин, помоги хоть в малейшей степени исправить то несчастье, принесенное нам членами вашего клана."

Сердце Сяо Мина дернулось. Даже несмотря на то, что он видел этого вепря впервые, он понимал, чего стоили его слезы и преклонение.

Это была вся его гордость и достоинство.

Это был первый раз в его длительной жизни, когда он, мастер клана, преклонялся перед кем-либо. В противном случае его тело бы не дрожало так сильно. У него было совершенно беспомощное выражение лица, и если вепрь будет отвергнут, вся его беспомощность может обернуться в полное отчаяние.

Прямо сейчас этот вепрь был столь похож на Сяо Мина, в тот момент как весь его клан и даже родители были хладнокровно уничтожены.

Сглотнув слюну, Сяо Мин медленно вышел вперед. Гигантский труп перед ним и правда был пронзен клинком; тем не менее, вепрь был настолько огромен, что кончик клинка едва ли прошиб его тело насквозь.

Приблизившись на достаточное расстояние, Сяо Мин резко остановился. Десятки глаз, наблюдающие за ним так же замерли в ожидании. Казалось, будто бы даже весь лес погрузился в кромешную тишину.

Сконцентрировавшись на клинке, глаза Сяо Мина прошлись от его рукояти до самого основания. Белоснежное лезвие со слегка изогнутой рукоятью. Она была изогнута в форме полумесяца, чьи контуры точно выполняли формы прекрасной луны. Тем не менее, когда его глаза прошлись по маленьким символам, нанесенным на лезвие, его рот в удивлении распахнулся.

Клинок полумесяца...

Меч, о котором знал каждый член клана Небесных Врат, был утерян несколько месяцев назад. Даже жалкий ученик пятого двора, коим недавно являлся Сяо Мин, одгжды так или иначе слышал об этом прекрасном оружии. Являясь клинком уровня Просвещенной сферы развития внутренней силы[3] он был одним из великих сокровищ клана Небесных Врат. Его ценность даже для главы клана Сяо Лин Фэна была несравненно большой.

Отстранив руку от клинка, Сяо Мин прошелся глазами по округе. Когда его лицо наполнилось множеством противоречивых чувств, он сказал, обращаясь к главе клана:

"Прежде чем я достану его из тела вашего августейшего отца, я хотел бы знать, почему тот человек не забрал этот клинок?"

Голос Сяо Мина был довольно тяжел. Придя сюда с Клинком Полумесяца, Сяо Зэн определенно точно знал его ценность. Так каким же образом он мог случайно забыть об одном из великих сокровищ клана Небесных Врат.

После небольших раздумий, вепрь мягко кивнул:

"После того, как тот человек пронзил моего отца этим клинком, я и мой клан были в бешенстве. Не теряя и секунды, мы набросились на этого человека, пытаюсь разорвать его на тысячу клочков. - говоря об этом, тело кабана слегка вздрагивало от гнева, - но он испугался количества и лишь сбежал от нас поджав хвост. Возможно, из-за ужаса он позабыл и про этот клинок."

Лицо Сяо Мина напряглось. Несмотря на то, что сил Сяо Зэна было достаточно для того, чтобы с легкостью перебить тысячу кровожадных снежных вепрей, он струхнул, сбежав от них быстрее волшебного кролика.

Тем не менее, вспоминая об этом чрезвычайно злобном старике, лица которого он не видел никогда в своей жизни, грудь Сяо Мина гневно сокращалась. Его легкие были готовы взорваться от накатившего гнева:

"Этот меч является реликвией нашего клана Небесных Врат. Могу ли я забрать его?"

Когда его злобный, но отнюдь не тяжелый или высокомерный голос стих, множество кабанов удивленно переглянулись между собой.

Как ни странно, первым, кто разорвал молчание, оказался Сяо Мин:

"Я возьму его лишь для того, чтобы вернуть должок тому человеку от вашего имени. Несмотря на то, что вы множество веков находились здесь и из тени оберегали наш клан, этот злобный человек осмелился навредить вам. Я обещаю, что именно этот меч, который оборвал линию жизни вашего бывшего мастера, так же прольет кровь этого жалкого предателя."

Каждое слово Сяо Мина было сказано в чрезвычайно серьезной манере. Брови мастера клана и его жены, продолжавших наблюдать за ним в крайнем удивлении неизбежно поползли вверх, когда они одновременно сказали:

"Конечно. Этот меч принадлежит твоему клану и ты имеешь полное право забрать его."

Одобрительно кивнув, Сяо Мин протянул вперед правую руку, все еще находясь под множеством тяжелых взглядов.

Уверенно схватившись за рукоять, он, приложив немного силы, потянул вверх белоснежных клинок.

Сяо Мин: "!!!"

Несмотря на то, что этот клинок не выглядел тяжелым, его властная аура Просвещенной сферы развития[3] не позволяла Сяо Мину сдвинуть его и в малейшей степени. Он был словно вонзен в толстый слой стали, чья плотность полностью подавляла грубую силу Сяо Мина.

С сильным удивлением на лице, юноша ухватился за рукоять второй рукой, попутно вливая в нее духовную силу.

Взрыв!

Выскользнув из тела кабана словно нож из масла, окровавленное лезвие клинка взмыло в небеса. Удерживая его над собой обеими руками, Сяо Мин был крайне удивлен. Несмотря на то, что Клинок Полумесяца совершенно не выглядел тяжелым, он, все же был мечом Просвещенной сферы развития внутренней силы[3]. Исходя из этого, грубой физической силы Сяо Мина без какой-либо поддержки было совершенно недостаточно для того, чтобы свободно размахивать им одной рукой.

Как только Клинок Полумесяца взмыл к небесам, множество кабанов одновременно пало на землю. Они больше не смотрели на Сяо Мина как на гостя; они видели в нем величайшего благодетеля, чья благодать была послана им с самих небес.

Выйдя вперед, тело главы клана безудержно тряслось. Его взгляд неумолимо следил за трупом его отца, как будто бы он все еще чувствовал к нему безграничную любовь и уважение.

"Спасибо... Мой августейший отец наконец-то освободится и спокойно встретит на небесах наших общих предков..."

Посмотрев на Сяо Мина, он продолжил, когда из его единственного глаза сбежала скупая слеза:

"Что до твоих слов... Ты действительно собираешься отомстить тому человеку, который убил моего августейшего отца?"

Когда слабый голос мастера клана стих, плотно стиснутые в безграничном уважении глаза кабанов внезапно распахнулись. Их острые взгляды устремились к Сяо Мину; все они с трепетом в сердце ожидали его ответа.

Разглядывая меч в своих руках, Сяо Мин ответил с улыбкой на лице:

"Конечно же говоря это я был чрезвычайно серьезен. Я хочу отомстить ему не только из соображений совести или мести за вашего августейшего отца. Этот человек так же пытался навредить моей семье и всему клану Небесных Врат. Его грехи так же не могут быть вымолвлены даже на кровавом алтаре."

Взмахнув рукой, Сяо Мин отправил Клинок Полумесяца прямиком в межпространственное кольцо:

"Обещаю, этот клинок не прольет чужую кровь до того момента, пока не пронзит сердце Сяо Зэна."

Слова Сяо Мина эхом отразились в словах каждого вепря. Обдумывая их снова и снова, все они были уверены в том, что его речь была ни капли преувеличена. Говоря подобное, уверенный голос юноши не дрожал даже в малейшей степени.

Даже глава вепрей, уже изучивший характер Сяо Мина, был крайне удивлен. Несмотря что подобное обещание вылетело лишь из уст юноши, в них была сокрыта великая, заставляющая невольно поверить в каждое произнесенное им слово.

С нескрываемой радостью на лице, жена главы уважительно сказала:

"Должно быть юный господин устал. Пройдемте с этой старой свиньей в наше логово, нашему великому гостю полагается надлежащий отдых."

"Нет нужды. - отрезал Сяо Мин. Уважительно сложив руки перед собой, он проговорил: "Я воспользуюсь вашим предложением, но немного позже. Я покинул клан Небесных Врат лишь на две недели ради культивации и не могу попросту растрачивать время. Я благодарю ваш клан за гостепреимство, но сейчас я должен идти."

Не успел мастер клана раскрыть рта, чтобы настаивать на своем, как громкий пронзительный раздался откуда-то со стороны:

"Мастер клана! Мастер!"

Толпа, одновременно откликнувшись на крик, развернули головы. Прямо перед ними, в

несуольких десятков метров, неся силуэт гигантского кабана. Его копыта перебирались на запредельной скорости, будто бы от этого зависела его жизнь.

"Мастер... Охотники! Охотники снова пришли сюда!"

Брови мастера клана нахмурились в то время как лица множества кабанов исказились в приступе сильнейшего ужаса. За последний год они множество раз подвергались нападкам со стороны охотников из соседней деревни, но все инциденты были с легкостью подавлены силой мастера. Тем не менее, сейчас же, глядя на несущегося к нему дозорному, внутренности вепря задрожали от ужаса, укоренившегося глубоко в душе. В прошлый раз нападение было подавлено кго собственными силами, но на этот раз он был ранен и не мог действовать опрометчиво.

Взгляд его жены, как и множества кабанов, направленные на него, задрожали:

"Муж, что нам делать? Ты ранен, но никто кроме тебя в нашем клане не имеет достаточной квалификации, чтобы противостоять охотникам, чьи напасти с каждым разом становятся все сильнее!"

Долгое время раздумывая над чем-то под чувством сильного удушья, глаза мастера клана вновь оживились лишь спустя несколько взлохов. Бросив на жену томный взгляд, мастер клана сказал с болью в сердце:

"Похоже, на этот раз нам действительно придется покинуть земли наших предков... В моем состоянии не представится возможности вновь выйти сухими из воды..."

<http://tl.rulate.ru/book/11257/217682>